

Духовная энергия гор превратилась в лёгкий ветерок, который пролетел над ветвями и спустился в ущелья. Везде, куда он достигал, хаос постепенно утихал, и даже холод становился менее ощутимым. Птицы и звери возвращались в свои гнёзда, а растения, углубив корни, засыпали, ожидая, когда лёд растает и природа оживёт.

Мо Ли держал на руках белую лису, испытывая странные чувства.

Он ничего не делал, да и не знал, что именно нужно делать.

Когда взошло солнце, остатки энергии золотого дракона из Тайцзина естественным образом смешались с духовной энергией горы Цимао. Облака рассеялись, успокоив птиц и звери, а также питая всех живых существ на горе.

Что же такое Драконья жила?

Мо Ли был полон сомнений. Он взглянул на лису, которая с удовольствием прикрыла глаза, и вдруг осознал, что отсутствие оборотней на горе Цимао может быть связано с ним.

— Ведь он был всего лишь худым маленьким чёрным драконом.

Лекарь Мо с мрачным лицом подумал, что, возможно, ему чего-то не хватает, духовной энергии недостаточно, поэтому на горе Цимао и нет оборотней.

Уезд Чжушань.

Тюрьма уездного управления была холодной и тёмной, стены покрылись льдом.

В камерах не было ни соломы, ни одеял или подушек, чтобы согреться, условия были ужасными. Когда людей из Алтаря Священного Лотоса привели сюда, они были потрясены, решив, что местные чиновники хотят их заморозить насмерть.

— ...У нас в уезде зимой обычно никого не сажают, — покачал головой тюремный надзиратель.
— Вам просто не повезло.

В уезде все были заняты ликвидацией последствий катастрофы, и у них не было времени убирать тюрьму. Тёплая одежда едва хватала для местных жителей, так что её точно не хватило бы для заключённых.

Констебль Цинь сначала колебался, но уездный начальник Сюэ спокойно заметил:

— Люди, занимающиеся боевыми искусствами, обладают крепким здоровьем и, вероятно, не замёрзнут за одну ночь.

Констебль Цинь согласился с этим и, несмотря на протесты и ругательства членов Алтаря, открыл камеры и бросил их внутрь.

Святая Дева и два Хранителя Учения были посажены отдельно, остальных же сбросили в одну камеру.

Они не стали жаловаться на тесноту, а просто сбились в кучу, чтобы согреться.

В тюрьме не было охранников, здесь было слишком холодно, и повсюду витал неприятный запах гнили. Святая Дева, сдерживая тошноту, закрыла глаза, стараясь прорвать блокировку своих энергетических каналов.

Блокировка длилась двенадцать часов, после чего каналы сами бы открылись.

Святая Дева изо всех сил пыталась прорвать блокировку раньше, чтобы сбежать из тюрьмы этой же ночью.

Два Хранителя Учения думали о том же. Днём они узнали, что Мо Ли был лекарем, а не служащим уездного управления, и даже если он снова закроет их каналы, это произойдёт не раньше утра.

Остальные с надеждой наблюдали за Святой Девой и Хранителями, не решаясь их отвлекать.

К вечеру в тюрьму не принесли еды, и члены Алтаря, голодные и уставшие, дотянули до полуночи, когда вдруг почувствовали, как земля под ними задрожала.

— Это содрогание земли! — воскликнул один из Хранителей, смешивая радость и тревогу.

Он бросился к железной решётке, но тут же вскрикнул от холода. Ледяной холод проник в его тело, словно тысячи игл.

Земля продолжала трястись, и все смотрели на потолок, надеясь, что старая тюрьма рухнет и даст им шанс сбежать, но в то же время боясь, что они окажутся под завалами.

— Хранитель, что нам делать? — спросил кто-то.

Хранитель тоже был в растерянности. Он потратил всю ночь, пытаясь прорвать блокировку, но лишь слегка согрелся, не замерзая насмерть. Сейчас его энергетический центр был пуст, и сил

не осталось.

К тому же, железные прутья камеры были холодными, как лёд. Прикоснуться к ним было мучительно, не то что сломать.

— Замолчите! — резко открыла глаза Святая Дева, её щёки покрылись странной синевой.

Оба Хранителя вздрогнули и вскрикнули:

— Святая Дева, нельзя!

Святая Дева Алтаря Священного Лотоса скрежетала зубами:

— Почему нельзя? Мы пережили такое унижение, и если не сможем сбежать, то будем вынуждены ждать, пока наши братья и сёстры придут на помощь. Какой будет наказание от нашего учителя? Даже если он проявит милосердие, разве вы готовы терпеть насмешки и быть униженными?

Выражение лиц Хранителей постепенно исказилось.

Нет, конечно нет!

Они громко закричали, жилы на лбу набухли, а остальные члены Алтаря в страхе отступили.

Это была еретическая техника Алтаря Священного Лотоса, которая, обращая кровь вспять, временно увеличивала силу. Однако этот метод был очень вреден для тела, и если вовремя не принять лекарство, то это приводило к истощению и сокращало жизнь. В таких условиях использование этой техники было равносильно самоубийству, поэтому её обычно применяли только в крайних случаях.

Когда их вели в тюрьму, у них забрали всё, включая лекарства и еду. Если бы они не смогли сбежать вовремя и столкнулись бы с тем лекарем, обладающим высокой боевой техникой, всё было бы кончено.

Но Святая Дева была права, сидеть сложа руки было не выход.

Кто знает, когда Алтарь Священного Лотоса узнает об их беде? Это могло затянуться до весны, и тогда, даже если их спасут, они потеряют лицо и больше не будут иметь никакого авторитета. В таком случае, их сразу отправят на самые опасные задания!

— Бум! — Хранитель ударил кулаком по стене, и она затрещала.

Остальные члены Алтаря обрадовались, готовые закричать, но вдруг поняли, что это был просто лёд на стене.

— ...

Еретическая техника делала людей агрессивными, их глаза наливались кровью, и они не боялись смерти.

Святая Дева, обладая более высокой боевой техникой, ещё могла сохранять рассудок, но два Хранителя уже полностью потеряли контроль. Они били по стене кулаками, пока кровь не начала брызгать.

Остальные члены Алтаря, не обладающие достаточной силой, чтобы изучать эту технику, с ужасом наблюдали за Хранителями, считая, что им повезло не учиться этому.

В этот момент кто-то тихо спросил:

— Содрогание земли прекратилось?

В тюрьме не было слышно звуков снаружи. Они прижались к полу и убедились, что тряска прекратилась, и в камере слышался только звук ударов по стене.

— И что это за стена такая крепкая? Неужели в этой тюрьме стены сделаны из трёх слоёв камня?

Члены Алтаря переглянулись, и в этот момент стена наконец рухнула, подняв облако пыли.

Святая Дева, используя еретическую технику, прорвала блокировку каналов. Она своими руками сломала железные прутья и вошла в камеру Хранителей, не обращая внимания на двоих, потерявших сознание под обломками, и бросилась к выходу.

— Святая Дева! — вскричали члены Алтаря, наконец осознав, что она не собирается брать их с собой.

В этот момент произошло нечто неожиданное: Святая Дева отлетела назад, пока не ударилась о железные прутья.

В облаке пыли виднелся смутный силуэт.

— Ты... — Святая Дева с яростью на лице явно не ожидала, что кто-то поджидает её у выхода.

Этот маленький уезд Чжушань снова и снова ставил её в неловкое положение. Сейчас, переполненная гневом, она хотела разорвать этого человека на куски.

— Умри! — Святая Дева с диким взглядом ударила с полной силой, её рука была сжата в коготь.

Если бы этот удар достиг цели, он бы раздробил кости и вызвал невыносимую боль.

Однако противник легко уклонился.

Святая Дева попыталась продолжить атаку, но её рука была схвачена, и ледяная энергия проникла в её запястье. Она вскрикнула, пытаясь освободиться, но её внутренняя энергия была нарушена, а рука онемела.

— Яд, это яд! — закричала Святая Дева.

Противник отпустил её, и Святая Дева Алтаря Священного Лотоса упала обратно в свою камеру.

В этот момент у входа в тюрьму раздался шум, и двое надзирателей в панике ворвались внутрь. Они отвечали за тюрьму, и хотя это была лёгкая работа, но если бы что-то случилось, им бы пришлось отвечать.

Увидев разрушенную стену, надзиратели остолбенели.

Они смотрели на человека, медленно и спокойно входящего в камеру, и, склонившись, почтительно сказали:

— Господин Сюэ.

Уездный начальник Сюэ лёгким движением ноги толкнул потерявшего сознание Хранителя и равнодушно сказал:

— Уберите здесь, я пойду посмотреть, что происходит.

После содрогания земли в уезде не было жертв, но он не знал, что случилось в других местах. Уездный начальник Сюэ был озадачен.

Он ушёл, оставив членов Алтаря с открытыми ртами.